

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

КАРНАВАЛ

МИСС МЭГГИ СТЮАРТ

Мисс Мэгги Стюарт

Александра Шервинская

Карнавал мисс Мэгги Стюарт

«Автор»

2026

Шервинская А.

Карнавал мисс Мэгги Стюарт / А. Шервинская — «Автор»,
2026 — (Мисс Мэгги Стюарт)

Карнавал! Как много в этом слове... Особенно если это литературный карнавал в небольшом провинциальном городке Блайзбери, где под внешней неторопливостью и чопорностью бурлят такие страсти, что только держись. Так уж получилось, что организатором этого литературного безобразия стала я, скромный библиотекарь мисс Мэгги Стюарт, а в недавнем прошлом — Маргарита Кондратьева. И я, словно магнитом, притягиваю к себе чужие тайны, сокровища, неприятности, женихов и... трупы. Хорошо, конечно, что рядом есть друзья, которые с огромным удовольствием становятся сообщниками, но с карнавалом-то что делать?! Остаётся руководствоваться лозунгом: «Не можешь остановить — возглавь!» **ВНИМАНИЕ!** Вторая книга серии "Мисс Мэгги Стюарт". Уютный детективчик с ненавязчивой любовной линией).

© Шервинская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Шервинская

Карнавал мисс Мэгги Стюарт

Глава 1

*«Единственный способ остановить
стихийную инициативу – это
организовать ее и возглавить!»*
© «Забытая мелодия для флейты»

– ... мы и так пропустили прошлую субботу, – говорил Алекс, держа меня за руку и проникновенно глядя в глаза, – я признаю, что по объективным причинам, но тем не менее. Мэгги, ты обещала, и я даже согласился подождать со всем остальным до Рождества, хотя и не скрываю, что не слишком этим доволен.

– А ещё ты обещал не давить на меня, – проворчала я, не делая, впрочем, попытки отобрать у мистера Гилмера руку, – хватит мне того, что я уже вторую неделю являюсь героиней большинства сплетен Блайзбери. Всех очень интересует вопрос, каким образом мы так долго умудрялись скрывать от заинтересованной общественности свои отношения.

– Ага... То есть у нас были отношения? – уточнил владелец торговой сети «Маунтин», отпуская наконец-то мою руку и примериваясь к последнему оставшемуся на тарелке румяному скону.

– Разумеется! Общественность, она, знаешь ли, врать не будет, – я пододвинула к нему блюдо, но не из желания поухаживать, а просто потому что сама уже наелась, – все знают, что нельзя объявить о помолвке вот так вот вдруг, ни с того ни с сего.

– Почему? – искренне удивился Алекс.

– Потому что, – я укоризненно посмотрела на него, – помолвка – дело серьёзное, к нему нужно заранее готовиться, планировать, подробно обсуждать с родственниками и знакомыми. Вот Эмили, например, всё сделала правильно: сначала полгода встречалась с Беном и только потом решила на помолвку. А мы с тобой не встречались, а сразу перепрыгнули несколько этапов.

– И что? – Алекс нахмурил тёмные брови и непонимающе моргнул.

– Нельзя так с общественностью, – как маленькому, объяснила я ему, – она трепетная и ранимая, и в этой своей ранимости может такого напридумывать, что мало никому не покажется, и нам с тобой в первую очередь. Я, между прочим, говорю совершенно серьёзно, Алекс. Тебе-то что, а у меня репутация, понимаешь? Это не Лондон и даже не Хоуптон, это Блайзбери!

– Ну хочешь, я всем буду рассказывать, что давно был в тебя влюблён, но молчал, потому что боялся отказа?

– Ты? Боялся отказа? – я скептически оглядела мужчину, вполне заслуженно занимающего верхнюю строчку в рейтинге женихов. – Не поверят!

– Можем сказать, что мы встречались тайно ото всех, – предложил другой вариант мистер Гилмер.

– И при этом я принимала ухаживания Дика Саммерса? Тоже так себе вариант. Меня обвинят как минимум в неискренности, а то и в чём похуже, – вздохнула я.

– И что ты предлагаешь?

– Давай не будем никому напоминать о помолвке, – быстро проговорила я, – ты о ней знаешь, я знаю, ну и ладно. Соберёмся с Саймоном и Джастином, выпьем по бокалу вина и будем считать, что мы отметили это событие. Как тебе такое предложение?

Алекс задумался, и я встревоженно притихла: за те дни, что прошли с момента ареста Дика Саммерса, я успела понять, что мой внезапно образовавшийся жених не ищет лёгких путей. Ни в чём и никогда. И я в очередной раз оказалась права.

– Мэгги, ты неправильно смотришь на вопрос, – помолчав, начал Алекс, – мы ничего не станем скрывать, наоборот. Нет, не спорь, а сначала выслушай того, кто не хуже, а может быть, намного лучше тебя разбирается в принципах формирования общественного мнения. У тебя впереди карнавал и все сопутствующие ему процедуры и мероприятия, так?

– Так, – кивнула я, пока плохо понимая, что общего может быть у литературного карнавала и нашей помолвки. – А потом ещё осенняя ярмарка, но там я, к счастью, только участвую в жюри.

– Вот видишь! В этой ситуации тебе нужна кристально чистая репутация, отсутствие слухов и сплетен, но при этом мы как-то должны объяснить то, что я постоянно буду находиться где-то неподалёку. Я прав?

– Пока да, – осторожно согласилась я, лихорадочно соображая, а хочу ли я, чтобы Алекс, при всей его привлекательности, постоянно маячил где-то рядом?

– Тогда следи за моей мыслью дальше, – мистер Гилмер откинулся на спинку плетёного кресла, – мы поступим следующим образом. Я приглашу тебя в какое-нибудь пафосное место, например, в «Долли», официально попрошу твоей руки, подарю кольцо... И буду иметь полное право ходить к тебе в гости, помогать в организации карнавала и ярмарки, не вызывая нездорового ажиотажа и не привлекая ненужного внимания. Саймон напишет проникновенную статью об этом событии, общественность, мнение которой для тебя почему-то так важно, успокоится, и дело в шляпе. Хорошо я придумал?

– И в чём подвох? – я подозрительно прищурилась, так как кристально честный взгляд Алекса вызывал определённые подозрения.

– Почему сразу подвох-то? – возмутился мистер Гилмер. – Мэгги, не надо искать проблему там, где её нет. Я действительно хочу на тебе жениться, что бы ты по этому поводу ни думала. И меня не интересует твоё наследство, я человек достаточно состоятельный. Поверь, полгода помолвки – это тот срок, за который ты сможешь изучить меня вдоль и поперёк, чтобы убедиться в искренности моих намерений.

– Хорошо, извини, – мне вдруг стало неловко из-за того, что я пристаю к Алексу со своими подозрениями, когда он изо всех сил старается мне помочь.

– То есть ты согласна на моё предложение? – уточнил мистер Гилмер, внимательно глядя на меня.

– Ну да, – я поёрзала и пожала плечами, – скорее всего, ты прав и так будет лучше для всех.

Алекс отодвинул от себя пустую посуду, снова взял меня за руку и пристально посмотрел в глаза.

– Урок первый, Мэгги, – негромко, но очень серьёзно сказал он, – хочешь чего-то добиться от человека – заставь его почувствовать себя виноватым, так он намного легче пойдёт на уступки. Я говорю тебе это для того, чтобы ты поняла: твой жизненный опыт пока очень скромный, и надавить на тебя, чтобы вынудить совершить тот или иной шаг, проще простого. Твой дядюшка Кевин поставил тебя в довольно непростую ситуацию, уж не знаю, случайно или намеренно, но это так. Смотри, как легко я убедил тебя согласиться на мои условия, а ведь я даже не слишком старался.

– Зачем ты это сделал? – мне вдруг стало ужасно обидно. – Я тебе не подопытный кролик, чтобы на мне опыты ставить. И не надо мне ничего доказывать!

– Не спеши и не обижайся, – мягко улыбнулся он, – я просто показываю тебе, насколько ты пока не готова играть в мужские игры. Угадай, какое слово в этой фразе главное?

– «Мужские»? – хмуро предположила я, но Алекс с улыбкой покачал головой.

– Слово «пока», Мэгги. Ты понравилась мне именно своим удивительным, пусть и слегка наивным стремлением к независимости, нестандартным взглядом на мир и смелостью. Ты не боишься быть собой, и мне очень не хотелось бы однажды увидеть, как в твоих чудесных глазах погаснет это желание жить на полную катушку. Ты не боишься дружить с мужчинами и с азартом впутываешься во всякие авантюры. К тому же ты ещё и очень красивая... И я от тебя в полном, абсолютном восторге, Мэгги! Поэтому позволь мне быть рядом, чтобы я мог подстраховать тебя в случае неудачи и прикрыть в случае опасности. Если бы мне хотелось видеть в роли спутницы жизни милую, ограниченную, но чрезвычайно удобную девушку, я женился бы на мисс Флеминг или на одной из её подружек. Но они мне не интересны, мне нужна ты, Мэгги.

– Почему ты не говорил мне этого раньше?

– Наверное, потому что и сам только недавно смог чётко сформулировать для себя то, что чувствовал, – слегка растерянно улыбнулся мистер Гилмер, – но ты же не сердись на меня?

– Нет, конечно, – я вздохнула, – скажи, Алекс, если когда-нибудь потом я захочу открыть какое-нибудь своё дело, ты мне поможешь? Или так далеко твоя лояльность не распространяется?

– Смотря в какой области, – Алекс, казалось, ничуть не удивился, – если ты убедишь меня, что тебе это по силам, и если при этом у тебя будет оставаться время на меня, то почему бы и нет? В любом случае, я всегда тебя выслушаю и помогу советом и связями. Ну а Генри никогда не откажет тебе в квалифицированной консультации.

– Спасибо, – я взглянула на благодушного мистера Гилмера и в очередной раз почувствовала, что упускаю нечто очень важное. Однако что именно – так и не поняла, поэтому решила не мучиться и спокойно жить дальше.

– Обращайся, – он легко поднялся из-за стола и протянул мне руку, – я провожу тебя?

– Конечно, буду рада. Кстати, а у кого ты собрался просить моей руки? У меня нет ни одного старшего родственника.

– Хм, – Алекс остановился и задумчиво потёр тщательно выбритый подбородок, – об этом я как-то не подумал, если честно. Впрочем, я непременно решу этот вопрос, Мэгги. Ближайшая суббота тебя устроит?

– Это что, через два дня?!

– Ну а что? – Алекс явно не собирался ждать ещё неделю. – В последнее время жизнь в Блайзбери стала столь непредсказуема, что лучше ничего не откладывать, знаешь ли.

Мне нечего было ему возразить, так что я лишь обречённо кивнула, понимая, что любая попытка перенести официальную помолвку будет выглядеть просто-напросто неприлично.

– Тогда я найду сегодня в «Долли» и забронирую столик на субботу, хорошо? А завтра на денёк съезжу в Хоуптон, потому как в магазине мистера Симменза, конечно, много милых вещей, но того, что мне нужно, у него совершенно точно нет.

– Договорились, – кивнула я, поднимаясь по ступенькам и извлекая из сумочки ключ от входной двери в библиотеку, – завтра выйдет последний номер газеты с таблицей для лотереи по поводу жюри.

– Я, между прочим, тоже поучаствовал, – гордо заявил Алекс, – и очень рассчитываю на приз. Кстати, идея шикарная, жаль, если она будет простаивать.

– Можно придумать что-нибудь ещё, – согласилась я, так как тоже думала об этом, – мистер Рейклинг, я уверена, будет только рад.

– Ещё бы, – фыркнул Алекс, – у него тиражи так рванули, что он тебе солидную премию должен выплатить. Поэтому, естественно, он поддержит практически любую твою инициативу, Мэгги. Тебя проводить вечером?

– Нет, сегодня после обеда собиралась прийти Салли Мэрфи, чтобы сделать несколько фотографий. Мы хотим потом сделать выставку наиболее удачных снимков, а некоторые, воз-

можно, даже продать, устроив нечто вроде аукциона. А вырученные деньги пустить на пополнение книжного фонда библиотеки.

– Это ты сама придумала? – почему-то удивился Алекс.

– Ну конечно, а кто ещё-то?

– Знаешь, отличная идея, – одобрительно хмыкнул мистер Гилмер, – я непременно куплю пару снимков! Особенно если на них будешь ты.

– Да я тебе их и так отдам, – засмеялась я и вошла в библиотеку. Подойдя в окно, я долго смотрела вслед Алексу, который, раскланиваясь с немногочисленными прохожими, направился в сторону ресторана «Долли». Боюсь, завтра с самого утра в библиотеку начнётся паломничество жителей Блайзбери, жаждущих узнать, с какой целью мистер Гилмер забронировал столик в «Долли». А так как к самому Алексу соваться с таким вопросом никто не рискнёт, то атаковать начнут меня.

Усилием воли заставив себе не думать ни о женихе, ни о «Долли», ни о сплетниках, я подошла к календарю и погрузилась в размышления. До дня карнавала оставалось чуть больше месяца, а дел: начать и кончить. Нет, без чёткого плана я точно что-нибудь забуду. Значит, нужно взять себя в руки и перестать рефлексировать по любому поводу. Прав Алекс: я в местных реалиях пока практически ничего не понимаю, но и жизнь простой домохозяйки меня тоже совершенно не прельщает. Следовательно, нужно встряхнуться и наслаждаться каждым днём.

Придя к такому выводу, я решительно направилась к столу, прихватив по пути лист бумаги и ручку. Сверху красиво и крупно написала: «План подготовки». Полюбовалась на круглые буквы – почерк у Мэгги в отличие от Маргоши был на редкость аккуратным – и начала составлять план последовательных действий.

Я так увлеклась, что не заметила, как промелькнуло время, и очнулась только когда меня окликнули.

– Я тебе помешала?

Салли Мэрфи явно только что вошла и слегка виновато смотрела на меня: видимо, решила, что оторвала меня от каких-то глобальных дел.

– Нет, ни в коем случае, – я отодвинула план, насчитывающий уже почти два десятка пунктов, и со стоном распрямилась. Нет, это никуда не годится: надо как-то потихоньку вводить в жизнь Мэгги хотя бы минимальные занятия спортом. Может, подкинуть Алексу идею об открытии в Блайзбери небольшого спортивного зала, где смогут заниматься и девушки? Я точно знала, что такие залы есть в Лондоне, а вот в Хоуптоне, кажется, были только зал для занятий боксом и небольшое футбольное поле. Впрочем, это не точно: сама я там пока не была, а Мэгги подобными вопросами не интересовалась.

– Мы хотели сделать несколько снимков, помнишь?

– Конечно, – я наконец-то соскребла себя со стула и подошла к девушке. – Распоряжайся, Салли, тут ты командуешь, а я только на подхвате. Говори, что куда двигать, ставить и так далее.

Следующие полтора часа мы занимались тем, что непрерывно что-то переставляли, подбирая идеальный фон или оптимальный ракурс, перекладывали, поднимали и опускали, но в итоге Салли осталась довольна.

– Я сегодня проявлю плёнку и посмотрю, что получилось, – радостно сверкая глазами, заявила она, – а потом мы с тобой вместе глянем и отберём наиболее удачные снимки. Летопись карнавала надо начинать заранее, чтобы потом было что вспомнить.

– Ты молодец, Салли, – совершенно искренне похвалила я девушку, – это просто здорово, что ты согласилась на эту работу!

– Тебе спасибо, – улыбнулась Салли и хотела что-то сказать, но тут дверь распахнулась, и в библиотеку ввалился встрепанный больше, чем обычно, Саймон.

– И как это прикажешь понимать? – воскликнул он, возмущённо глядя на меня. – Гилмер бронирует столик в «Долли», а я узнаю об этом последним?! Как ты могла так со мной поступить, Мэгги?

– В «Долли»? – глаза Салли округлились. – Ой, Мэгги, это значит... Да?

– Вот видишь, Салли тоже не в курсе, – огрызнулась я, – более того, меня тоже не так давно поставили перед фактом, знаешь ли.

– Да? Ну тогда ладно, – помолчав, смилостивился Саймон, – но я хочу знать подробности!

Глава 2

« – Значит, так. Жених согласен, родственники тоже. А вот невеста...

– Да, плохо мы ещё воспитываем нашу молодёжь, очень плохо.

Удивительно несерьёзное отношение к браку...»

©«Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»

– Я, пожалуй, пойду, – Салли сделала шаг в сторону двери, но остановилась, – Мэгги, а можно я сделаю несколько снимков в «Долли»? Когда... ну, ты понимаешь? Просто папа тоже забронировал столик на субботу, у них с мамой годовщина свадьбы, они всегда там отмечают. Если мы совпадём по времени, можно будет? Представляешь, вы потом сможете показывать их своим внукам.

– Да я, может, ещё передумую!

– Тогда ты будешь показывать их внукам от другого мужчины и сожалеть, что когда-то совершила глупость, – уверенно заявил Саймон, а Салли быстро-быстро закивала. – Делайте ваши снимки, мисс Мэрфи, я вам разрешаю вместо Мэгги, а то она не всегда в состоянии объективно оценить те или иные моменты. И, кстати, если среди них будут удачные, я готов их у вас купить для газеты.

– Правда?! – Салли неверяще прижала фотоаппарат к груди и теперь таранилась на Саймона, как на волшебника, который не просто вытащил кролика из шляпы, но ещё и подарил его ей. – Вы серьёзно, мистер Миллз?!

– Абсолютно, – кивнул репортёр, – так что держайте, мисс Мэрфи.

Проводив счастливую Салли взглядом и дождавшись, пока за ней закроется дверь, Саймон повернулся ко мне, и я на всякий случай отодвинулась от него вместе со стулом.

– Я весь внимание, Мэгги, – подозрительно сладким тоном начал приятель, – то есть вы с Гилмером планируете мероприятие, а нас, ваших самых близких и, не побоюсь этого слова, единственных друзей даже в известность не ставите? И как это, скажи на милость, называется, а? Но! Если ты сейчас сообщишь мне пару интересных, а то и пикантных подробностей, я тебя, может быть, даже прощу. Не сразу, конечно, но со временем – непременно.

– Нет никаких подробностей, Саймон, – устало ответила я, – Алекс решил, что и так долго откладывал, поэтому больше ждать не собирается. К тому же это прекрасный способ пресечь слухи... Пусть уж лучше сплетничают о «Долли», чем строят версии наших с мистером Гилмером отношений.

– Ну, в этом есть определённое рациональное зерно, – подумав, согласился приятель, – раз уж ты всё-таки решила согласиться на его предложение...

– Можно подумать, вы мне оставили выбор? Ты, между прочим, мог бы тогда поддержать меня, а не Алекса!

– С чего бы это? – искренне изумился Саймон. – Нам с Джастином станет гораздо спокойнее, если ты будешь находиться под нашим коллективным присмотром. Слушай, Мэгги, ты же не дуручка и прекрасно понимаешь, что рано или поздно слухи о размере твоего наследства станут известны. И всем будет спокойнее, если к этому моменту за тобой будет просматриваться мощная фигура нашего торгового магната. Типа место уже занято, все свободны, а кто не успел, тот, как говорится, опоздал.

– Алекс говорит, что ему совершенно не нужны мои деньги, ему своих хватает, – я покоилась на Саймона, – как думаешь, врёт?

– Если и да, то не очень сильно, – отозвался приятель, – Джастин по своим каналам навёл справки: Алекс Гилмер действительно далеко не бедный чувак. Никто, правда, не знает, как

он заработал стартовый капитал, но среди специфических друзей нашего мистера Холмса о нём никто не слышал.

– Уже хорошо, – вздохнула я, – а по поводу стартового капитала, сам знаешь, не мне привередничать с учётом особенностей работы родителей и дяди Кевина.

– Это да, – согласился Саймон и покачал головой, – нет, ну надо же! Идеальный мистер Стюарт! Никогда в жизни не подумал бы, что на самом деле он не зануда, а человек, жизнь которого круче любого приключенческого романа!

– Ага, только финал у романа такой себе, согласись.

– Это да, – приятель помолчал и мечтательно вздохнул, – знаешь, а я хотел бы немного пожить такой жизнью. Отправиться искать сокровища куда-нибудь в джунгли Амазонки или на необитаемый остров...

– Ты поаккуратнее с желаниями, а то ведь они иногда сбываются, – предупредила я Саймона, который, естественно, только отмахнулся, поглощённый мечтами о приключениях.

– Кстати, Мэгги, – он наклонился совсем близко, – скажи, секретный счёт, про который говорил Гектор, он ведь существует? Мне не нужны подробности, просто скажи: да или нет.

– Да, – буркнула я, так как рано или поздно мне придётся заниматься этим вопросом, и тут я совершенно точно одна не справлюсь, а если я кому-то и могла довериться, то это Саймону Миллзу. Несмотря на профессию, он был человеком надёжным и сообразительным. – Больше ни о чём не спрашивай, я сама почти ничего не знаю.

– Не буду, Мэгги, – серьёзно проговорил приятель, – но пообещай мне, что не сунешься в эту авантюру одна, без поддержки. Мне нравятся и Холмс, и Гилмер, но он чужаки, ты ведь понимаешь, что я имею в виду, да?

Естественно, для Саймона, как и для любого жителя Блайзбери, те, чьи предки не жили в городке хотя бы пару столетий, были пришлыми и, следовательно, доверия не внушали. Зато и Стюарты, и Миллзы были истинными блайзберцами, так как никто уже и не помнил, когда первые представители этих семей тут поселились. И, хоть Мэгги и родилась не в самом Блайзбери, но её, в смысле – меня, тоже считали «своей».

– И не собиралась, тем более что там, судя по всему, речь идёт о таких деньгах, от которых лучше держаться подальше, – очень серьёзно ответила я, – это, правда, только мои догадки, но я даже думать об этом пока не хочу. Мне бы с текущими проблемами разобраться, в частности, с помолвкой. И чего Алекс так на этом зациклился?

– Гилмер, как и все мы, по природе своей собственник, который хочет быть уверенным, что девушка, которую он выбрал, никуда не денется, – слегка снисходительно объяснил мне приятель, – к тому же он коммерсант, у них вообще в этом плане мозги повёрнуты. Слушай, а что тебя не устраивает, я не понимаю? Любая из девушек не только в Блайзбери, но и в Хоуптоне или даже вообще в Лондоне, была бы счастлива, если бы ей достался такой жених. И только ты нос воротишь!

– Дело в том, Саймон, что я – не любая, понимаешь?!

– Вот! – приятель довольно ухмыльнулся. – В том-то и дело, Мэгги, что другую Алекс получил бы просто по щелчку пальцев. А вот ты в любой момент можешь взбрыкнуть, поэтому для него официальная помолвка – это принципиальный момент. Смекаешь? И вообще, чего ты напрягаешься, подруга? Это же не свадьба, а всего лишь помолвка, её в крайнем случае и разорвать можно, хотя, боюсь, общественность тебя не поймёт.

– Знаешь, а вот Алекс не понимает, почему мнение окружающих вообще должно меня волновать, – пожаловалась я, – он считает, что я просто дурью маюсь.

– Ну так пришлый, что с него взять, – с присущим типичному жителю маленького городка снобизмом отозвался Саймон, – ты уж его прости, он потом осознает, куда денется. Ну а нет... у нас есть Джастин с его разнообразными и крайне полезными знакомствами.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – я покосилась на Саймона, чтобы убедиться, что он шутит, но приятель был абсолютно серьёзен.

– И я надеюсь, – кивнул он, – Гилмер – не самый плохой вариант, вот увидишь. Впрочем, если тебе не нравится Алекс, можно рассмотреть кандидатуру Генри Синклера. Не хочешь? Почему-то я так и думал... Поэтому не привередничай и спокойно заключай помолвку с Алексом Гилмером, а там видно будет. Кстати, Мэгги, я хотел бы взять у тебя интервью.

– У меня?!

– А что ты удивляешься? Ты же организатор карнавала, у кого мне ещё узнать все подробности, если не у тебя?

– Ну хорошо, – я слегка растерянно кивнула, – давай в понедельник после обеда?

– Договорились, – тут же согласился Саймон, извлекая из кармана блокнот и что-то в него записывая. – Между прочим, мистер Рейклинг отдал мне на откуп освещение карнавала и сказал, что если я справлюсь, то осенняя ярмарка тоже моя.

– Здорово, – я искренне порадовалась за приятеля, – слушай, раз такое дело, то подумай, как нам использовать газету в качестве площадки для чего-нибудь интересного. Ближайший выпуск будет последним, в котором появится таблица для лотереи по членам жюри. Обидно будет, если такой ресурс пропадёт, согласись. Вторую лотерею не интересно, а мне ничего такого пока в голову не приходит.

– Ты права, Мэгги, грех не использовать газету, особенно сейчас, когда мистер Рейклинг находится в состоянии эйфории по поводу выросших тиражей и, соответственно, возросшего дохода.

Саймон хотел сказать что-то ещё, но в дверь вежливо постучали, и на пороге появился Эд, парнишка-курьер, он же почтальон.

– Мисс Мэгги, мистер Миллз, – он широко улыбнулся мне и вежливо поклонился Саймону, – у меня тут для вас письмо заказное, мисс Мэгги, из Хоуптона. А ещё я хотел взять что-нибудь почитать из сочинений мистера Артура Конан-Дойля. У вас есть что-нибудь кроме рассказов о мистере Шерлоке Холмсе?

– Конечно, я могу предложить тебе великолепный роман «Затерянный мир», – я встала и взяла с полки нужную книгу, – не сомневаюсь, что тебе понравится, Эд. Тут и приключения, и доисторические звери, и путешествия.

– Ой, спасибо, мисс Мэгги, – мальчишка дождался, пока я занесу название книги в его формуляр и прижал её к груди. – А можно спросить?

Саймон тихонько фыркнул, но тут же сделал вид, что с интересом изучает ближайшую к нему книжную полку.

– Меня, в общем, мама просила узнать, – смутившись и отчаянно покраснев, проговорил Эд, – и мисс Люсиль, она тоже просила... Мне кажется, что это неправильно, но я пообещал маме...

– Да спрашивай уже, не мнись, – я тяжело вздохнула, догадываясь, что именно захотела узнать милейшая миссис Невилл, – если смогу, то отвечу.

– Говорят, что в субботу мистер Гилмер сделает вам предложение и что он уже заказал столик в «Долли», – пробормотал Эд, старательно глядя мимо меня, – и что завтра он поедет в Хоуптон, чтобы купить вам кольцо с огромным бриллиантом. Это действительно так, мисс Мэгги?

Саймон не выдержал и хихикнул, но, заметив мой сердитый взгляд, сделал вид, что запирает рот на замок и выбрасывает ключ.

– Ничего не могу тебе сказать по этому поводу, дружок, – мягко проговорила я, – мистер Гилмер не имеет привычки делиться со мной своими планами. Да, он пригласил меня в субботу в ресторан, но... мы идём туда компанией. Вот и мистер Миллз согласился с нами поужинать.

– Я?! – искренне изумился Саймон. – Нет, так-то я всегда рад посидеть в хорошей компании, но, наверное, мистер Гилмер просто не успел мне об этом сказать, да, Мэгги? Тогда надо и мистера Холмса позвать, правда? Если он не будет дежурить.

– На такое везение я даже не рассчитываю, – мрачно ответила я, – почему-то я уверена, что мистер Холмс именно в эту субботу окажется совершенно свободен.

– Значит, правда, – сделал неожиданный вывод Эд, – мама говорила, что мистер Гринберг по секрету рассказал ей, что за последний час не осталось ни одного не зарезервированного столика на субботу.

– Никуда не пойду, – решительно заявила я, – не хватало ещё быть объектом пристального внимания половины Блайзбери! У меня еда в горле застрянет...

– Ничего, я тебя по спине похлопаю, – утешил меня приятель, ехидно сверкая очками, – а идти придётся, потому что люди уже места забронировали. А «Долли», между прочим, не дешёвая забегаловка. Ты же не хочешь стать виновницей того, что почтенные граждане зря потратят деньги? Тебе этого не простят, Мэгги, точно тебе говорю.

– Ладно, до субботы надо ещё дожить. Вдруг мистера Гилмера задержат в Хоуптоне какие-нибудь неотложные дела?

– Я не стал бы на это рассчитывать.

Саймон сочувственно потрепал меня по плечу.

– Эд, ты сказал, что мисс Мэгги пришло какое-то письмо? – он повернулся к мальчишке, который уже открыл книгу и, кажется, собирался погрузиться в чтение прямо здесь, в библиотеке.

– Да, вот, – Эд встряхнулся, с явным сожалением закрыл книгу и убрал её в сумку. Оттуда же он извлёк почтовый конверт и потрёпанную тетрадь. – Вот, мисс Мэгги, распишитесь здесь, что вы его получили, а то ведь с меня потом спросят. Ну, я пойду тогда?

– Конечно, спасибо, дружок, – я улыбнулась Эду, прекрасно понимая, что больше всего ему сейчас хочется быстренько разнести почту, отчитаться перед мамой насчёт меня и мистера Гилмера и с чистой совестью погрузиться в приключения своего тёзки, журналиста Эдуарда Мэлоуна.

Дождавшись, пока за Эдом закроется дверь, я сладко потянулась и задумалась: а не пора ли мне домой.

– Выпьешь со мной чашку кофе?

Саймон явно тоже не собирался возвращаться на работу, а в компании с ним меньше шансов, что меня атакуют любопытные кумушки. Так-то большинству из них на присутствие Саймона глубоко наплевать, но всё же хоть какая-то защита.

– С удовольствием, – согласилась я, – сейчас только письмо посмотрю, и пойдём. Скорее всего, это от хоуптонского центра, я заказывала у них книги.

Потом я много раз говорила себе, что нужно было просто выбросить это письмо, не читая, но кто же мог предположить...

Глава 3

*«А что подумал по этому поводу Кролик,
никто так и не узнал, потому что
Кролик был очень воспитанный».*
©«Винни-Пух и все-все-все»

– Да? – Саймон с сомнением посмотрел на конверт. – А почему на нём ни печати, ни штампа? И обратного адреса нет. Разве может быть заказное письмо без указания отправителя?

– Не знаю, – я пожала плечами и, вооружившись ножом для писем, вскрыла странный конверт.

Внутри обнаружился всего один листок бумаги, на котором были аккуратно наклеены вырезанные из газеты буквы. «Держись от него подальше и останешься жива».

– Не поняла, – честно заявила я, глядя на письмо, – это вообще что такое?

– А ну-ка дай сюда, – мигом посерьёзневший Саймон взял у меня из рук послание и внимательно в него всмотрелся, – как любопытно, да, Мэгги?

– Это что – угроза?!

Мне как-то сразу стало неуютно в кажущейся такой мирной и безопасной библиотеке, словно из-за любого стеллажа мог выскочить злодей и сотворить что-нибудь ужасное.

– Что-то вроде того, – кивнул Саймон, пододвигая к себе телефон и быстро набирая номер, – Джастин? Ты где, на службе? Вот и отлично. Закрывай сейф и быстро иди в библиотеку к Мэгги, у нас тут есть кое-что интересненькое. Не по телефону... Ждём. И прихвати с собой Гилмера, когда будешь идти мимо, он тоже пригодится.

Я хотела было возразить, то Саймон так на меня посмотрел, что все сердитые слова тут же застряли у меня в горле.

– Мэгги, я знаю, что ты хочешь мне сказать, – приятель был непривычно серьёзным, – и я тебе обещаю, что никто за твоей спиной ничего решать не будет. Ты же видишь, я всех позвал сюда, хотя мог бы просто зайти в участок или заглянуть в офис к Алексу. Ты даже не узнала бы ничего, но я играю в открытую.

– За это тебе, конечно, большое человеческое спасибо, но, Саймон... Зачем звать Джастина, я могу понять, но Алекс-то тут при чём? Ты что, не понимаешь, что он тут же постарается посадить меня под замок, и это в лучшем случае.

– Пока у него нет на это никаких прав, – приятель с недоумением посмотрел на меня, – это во-первых. Во-вторых, мне совершенно непонятно, почему ты считаешь Гилмера каким-то авторитарным монстром. Насколько я успел его узнать, он вполне нормальный мужик, способный здраво оценивать ситуацию. Ну и в-третьих, Мэгги, привыкай, что все события в твоей жизни, во всяком случае, в обозримом будущем, так или иначе будут связаны с нами. Помнишь, я сказал, что у меня есть абсолютно чёткое понимание того, что мы все четверо крепко-накрепко связаны какими-то высшими силами. Куда один из нас, туда и остальные.

– То есть вы тоже собираетесь замуж за Алекса? – уточнила я.

На какое-то время Саймон завис, осмысливая сказанное, а потом расхохотался.

– Как же я понимаю Гилмера, – отдышавшись, заявил он, – ты просто неподражаема! Но, боюсь, с ним мне не конкурировать, поэтому меня вполне устроит роль лучшего друга.

Я ничего не сказала, а просто встала, подошла к Саймону и крепко его обняла. Может быть, если бы в той, прошлой, жизни у меня был вот такой друг, надёжный, верный, умеющий и рассмешить, и отругать, всё было бы иначе?

– Ничего себе! Значит, пока я там, рискуя жизнью, охраняю покой жителей Блайзбери, вы тут обнимаетесь? А Гилмер вообще в курсе, что ты самым бессовестным образом пытаешься отбить у него Мэгги? Но должен тебя огорчить, приятель, у тебя ничего не получится. Во-первых, у тебя нет столько денег, а во-вторых... Впрочем, «во-первых» уже достаточно.

Бодрый и до отвращения жизнерадостный Джастин Холмс, казалось, заполнил собой всё небольшое пространство перед моим рабочим столом. Он обменялся рукопожатиями с Саймоном, подмигнул мне и, оглядевшись, выволок из-за стеллажа стул, на котором и устроился.

– Как ты смог войти так тихо? – я посмотрела на дверь, которая всегда скрипела, когда её открывали, но, видимо, не в этот раз.

– А вот! – исчерпывающе ответил Джастин. – Полицейский я или кто?

– Или кто! – одновременно ответили мы с Саймоном.

– Это был риторический вопрос, – с упрёком посмотрел на нас как бы помощник старшего констебля, – можно было и не отвечать. А ведь я, между прочим, работаю и за себя, и за старшего констебля Коннора. Кстати, я подумываю о том, чтобы подать документы и получить звание инспектора. Как вам такая идея?

– И ничего что ты – не совсем сержант Холмс? А если совсем уж честно, то ты совсем не он? – осторожно поинтересовалась я. – Тебя это не смущает?

– Нисколько. Я совершенно точно знаю, что сейчас почти всё можно сделать дистанционно, путём предоставления по почте нужных документов. А сама аттестация и экзамен проходят в Хоуптоне, а не в Лондоне, так что шансы на то, что кто-то из членов комиссии знает, как выглядит настоящий Джастин Холмс, минимальны. Тест я решу, физическую подготовку сдам, собеседование пройду. Мне бы вот ещё какое-нибудь дело раскрыть – и новое звание, можно считать, у меня в кармане.

– А твоё... ммм... руководство, ну, ты понимаешь, о ком я, оно как посмотрит на такой карьерный рост?

– Совершенно спокойно, – отмахнулся Джастин, – свою задачу – присматривать за тобой, Мэгги, – я выполняю, а остальное никого не волнует. Может же у меня быть безобидное хобби, верно?

– Ну, если это хобби, то тогда, конечно, – согласился Саймон, – а насчёт дела, которое можно раскрыть, это ты по адресу пришёл.

– Да?

Джастин мгновенно отбросил всякую дурашливость и подобрался, напомнив мне охотничью собаку, почуявшую пока ещё неясный, но такой заманчивый след дичи.

– Где Гилмер? Просто чтобы два раза одно и то же не повторять.

– Сказал, что скоро будет, он там по телефону с кем-то ругался, когда я к нему заходил. Кстати, Мэгги, это правда?

– Про «Долли»? – обречённо уточнила я и, дождавшись утвердительного кивка, вздохнула. – Да, шоу назначено на субботу, причём все билеты уже проданы.

– Зря ты так, – на удивление серьёзно проговорил Джастин, – Гилмер старается как лучше. Если он сделает тебе предложение не в «Долли», его просто не поймут, а ему тут ещё жить. И тебе тоже, между прочим, так что всё он правильно делает, Мэгги, не ворчи. А вот и Гилмер!

Алекс вошёл в библиотеку, оглядел собравшуюся компанию, молча извлёк из-за стеллажа очередной стул и устало на него опустился.

– Ну вот, теперь все в сборе, можно и начать, – Саймон добровольно взял на себя роль рассказчика, за что я была ему искренне благодарна, так как он наверняка сумеет изложить всё гораздо более связно и чётко, чем я. – У нас проблема.

– Ещё одна? – иронично выгнул бровь Алекс и тут же виновато поднял руки, мол, понял, затыкаюсь.

– Когда мы с Мэгги обсуждали план карнавала, Эд Невилл, тот, который почтальон, принёс заказное письмо для мисс Стюарт. Казалось бы, что тут такого, верно?

– Не нагнетай, переходи к сути, – поторопил Саймона Джастин, – оставь все незначительные подробности в стороне, мы потом к ним вернёмся.

– Меня сразу удивило то, что на конверте не было ни положенного количества штампов, ни, что самое главное, данных об отправителе. Как правило, такие сведения есть даже на простых письмах, не то что на заказных. Поэтому я почти не удивился, когда выяснилось, что и содержимое конверта далеко от обыкновенного. Вот...

И Саймон выложил на стол пустой конверт и само письмо, на которое я смотрела, как на ядовитую змею.

Мужчины дружно пододвинулись к столу и склонились над листком бумаги с наклеенными на него буквами.

– Как интересно, – протянул Джастин, переворачивая стул и усаживаясь на него верхом, – ты это имел в виду, когда говорил про дело, которое я могу раскрыть?

– Кто его прислал? – мрачный, как туча, Алекс взял письмо, повертел его перед глазами, зачем-то понюхал и разве что на зуб не попробовал.

– Какой хороший вопрос! – ехидно отозвался Саймон. – Только вот ответа на него нет.

– Можно пойти двумя путями, – с энтузиазмом, который почему-то вызвал у меня только глухое раздражение, начал Джастин, – если мы поймём, от чего именно Мэгги должна держаться подальше, то сможем понять, кто написал письмо. Ну или во всяком случае значительно сузим круг подозреваемых.

– От чего или от кого, – уточнил Саймон и виновато посмотрел на меня, – Мэгги, мне кажется, тебе надо им сказать, иначе мы запутаемся.

– Сказать о чём? – тут же насторожился Алекс.

– Ты прав, наверное, – тут я в очередной раз вздохнула, – дело в том, что тот секретный счёт, о котором говорил Гектор, он и в самом деле есть, только я ничего про него не знаю кроме того, что доступ к нему могу получить только я. И, пожалуйста, не спрашивайте меня ни о чём, ладно? Я вообще не хотела никому про него говорить...

– Ой, тоже мне тайна, – фыркнул Джастин, а Алекс просто улыбнулся, как мне показалось, с облегчением, – это и так было понятно, потому что Ворчун с подель... кхм... с напарниками, насколько я слышал, проворачивал такие делишки, на фоне которых два миллиона – это так, не стоящие внимания мелочи. Да и мистер Стоун, земля ему пухом, не стал бы из-за пары миллионов приставлять к тебе охрану. И ещё, – тут он внимательно и очень серьёзно посмотрел на меня, – насчёт сохранения тайны можешь не волноваться, мы никому не скажем.

– Присоединяюсь, – кивнул Алекс, – но меня очень беспокоит полученное письмо, Мэгги. Твоей жизни угрожает опасность?

– Нет, – тут же решительно откликнулся Джастин, – можете мне поверить: если кого-то хотят убить, то ему не шлют idiotских писем, как во второсортных бульварных романах. Его просто идут и убивают, без каких-либо лишних телодвижений. Даже придурок Саммерс так не делал, а просто пытался избавиться от нашей подруги. Так что совершенно точно могу сказать, что здесь действовал не профессионал. Но это не значит, что можно не обращать на письмо внимания. Иногда от дилетантов гораздо больше проблем, чем от специалистов.

– Ты говорил, что пойти можно двумя путями, – я решила, что пришло время принять участие в обсуждении. В конце концов, это мне угрожают, так что имею право голоса.

– Да, именно так, – вернулся к вопросу письма наш как бы сержант, – первый, как я уже сказал, это понять, от чего ты должна держаться подальше. Второй путь – узнать, кто написал и потом выяснить, что имелось в виду. И тот, и другой вариант имеют свои плюсы и свои минусы. Я за то, чтобы действовать сразу в двух направлениях и посмотреть, какое окажется более перспективным.

– Для начала давайте изучим письмо, – предложил Алекс, судя по всему, невольно заразившийся энтузиазмом Джастина, – что мы можем сказать?

Саймон неожиданно хихикнул, и мы дружно посмотрели на него.

– Нет-нет, всё нормально, – замахал он руками, – просто забавно. У нас есть Холмс, ну а мы втроём как-нибудь сойдём за одного Ватсона. Кстати, сразу могу сказать, что буквы вырезаны из «Блайзберских кумушек».

– Откуда ты знаешь? – удивилась я. – По мне так они все одинаковые, что в «Кумушках», что в «Новостях»...

– Не совсем, – Саймон поправил очки, – вот смотрите, – он ткнул пальцем в слово «держись», – только в «Кумушках» используется вот такая буква «ж», с более длинной средней палочкой, видите? Мэгги, дай сюда какой-нибудь номер, у тебя же они есть?

Я молча встала и принесла последний номер «Кумушек», который получила только вчера и поэтому зарегистрировала, но ещё не успела подшить к остальным.

Мужчины склонились над газетой, а я задумалась: толкований у письма могло быть много. Мне могли посоветовать держаться подальше от наследства, от секретного счёта, от Алекса Гилмера, от Джастина, от Саймона, от карнавала, в конце концов! Список можно было продолжать почти бесконечно, хотя лидировали в нём, несомненно, наследство и мистер Гилмер. Причём второй значительно опережал соперника.

– Да, сомнений нет, все буквы вырезаны именно отсюда, – уверенно резюмировал Джастин пятиминутное коллективное сопение над газетой, – и это позволяет предположить, что автор письма – женщина, так как эту газету читают в основном именно они. Да и вообще: идея написать такое письмо, скорее всего, родилась у какой-нибудь начитавшейся детективных романов дамы.

– Тогда предположу, что мне рекомендуют держаться подальше от Алекса, – высказала я свою версию.

– Почему сразу от меня-то? – попытался возмутиться мистер Гилмер, но под ироничными взглядами быстро сник.

– Письмо было отправлено из Хоуптона, верно? – продолжил размышлять Джастин вслух. – Значит, его написали не позже, чем вчера утром, так как, насколько я знаю, почта из Хоуптона приходит вечером, а разбирают её утром, после чего Эд разносит письма и газеты адресатам. Я ничего не путаю?

– Нет, всё так и есть, – подтвердила я, – но неужели никто не заметил, что на письме нет ни обратного адреса, ни штампа отправителя? Вот смотрите: штамп почтового отделения Блайзбери есть, а хоуптонского – нет. Это просто нельзя не заметить! Тем более что письмо заказное, а не обычное.

– Интересно, а почему конверт просто не положили в твой почтовый ящик? – задумчиво проговорил Алекс. – Разве это было бы не проще?

– Наверное, отправитель опасался, что его могут заметить, – предположила я, – по Вестминстер-стрит всё время кто-то ходит, это достаточно оживлённая улица. К тому же напротив моего дома живёт миссис Пауэр, которая, как мне кажется, вообще никогда от окна не отходит.

– А ночью или рано утром?

– Скорее всего, у него или у неё нет возможности уйти из дома в неуточное время. К тому же в это время суток миссис Пауэр тоже бдит.

– Тогда версия номер один – это какая-то ревнивая поклонница Алекса, которая решила таким образом тебя напугать и заставить отказаться от помолвки. Да, про «Долли» вчера ещё никто не знал, но сам факт того, что Гилмер сделал свой выбор, уже давно не секрет.

– Ты завтра собирался в Хоуптон?

Саймон неожиданно повернулся к слегка ошалевшему Алексу.

– Да, а откуда ты... Впрочем, я всё время забываю, что в Блайзбери ничто и никогда не может остаться без внимания столь любимой тобой, Мэгги, общественности.

– К тому же Эд любезно сообщил нам, что ты отправляешься в Хоуптон, чтобы купить Мэгги кольцо с огромным бриллиантом, это я цитирую, – уточнил Саймон на всякий случай.

– Я действительно еду за кольцом, – признался Алекс и добавил, – теперь если что-то решу сохранить в тайне, даже себе не буду проговаривать.

– Не поможет, – ухмыльнулся Саймон, – многократно проверено на практике: это не работает.

– А можно без бриллианта? – робко попросила я.

– Почему? – хором спросили все трое, глядя на меня с разной степенью удивления.

– Мне бы что-нибудь скромное, а?

– Мэгги, известно же, что лучшие друзья девушек – это бриллианты, – с улыбкой сказал Джастин и подмигнул мне, а я отметила про себя, что, значит, знаменитый фильм с Мэрилин тут тоже был. Иначе откуда бы взялась эта фраза. Вряд ли Джастин сам её придумал.

А ещё я вдруг подумала: в самом начале, когда я только сюда перенеслась, я приняла решение непременно стать счастливой. Да, о бриллиантах я тогда не думала, но если красивый мужчина, по совместительству являющийся уже почти женихом, хочет купить мне дорогое кольцо, стоит ли отказываться из какой-то ложной скромности или недооценки себя? Заодно и посмотрим, хорошо ли он меня понимает, чувствует... Угадает ли Алекс с тем, какое кольцо может мне понравиться?

Глава 4

*«Насколько я понимаю, полусонные мои,
собрание стихийно продолжается?
Ну что ж, давайте продолжим прения...»
©«Гараж»*

– Ладно, – помолчав для приличия, ответила я, – пусть будет так, Алекс. Только одна просьба: если можно, пускай это будет кольцо, которое не станет мне мешать во время работы. Что-нибудь аккуратное и без крупных выступающих камней, хорошо?

– Договорились, Мэгги, – в голосе мистера Гилмера отчётливо послышалось облегчение. Видимо, он уже морально готовился к долгому процессу уговоров, а тут так всё хорошо обошлось.

– Позвольте отвлечь вас от увлекательной беседы, – вмешался Джастин, пряча улыбку, – раз уж ты будешь в Хоуптоне, Гилмер, то не ленись зайти в почтовое отделение, хорошо? Постарайся узнать, кто готовил и отправлял вчерашнюю почту в Блайзбери и, если вдруг получится, то попробуй разнюхать, как так могло случиться, что на конверте не оказалось штампа хоуптонского отделения. Не получится – ничего страшного, но попытаться, как мне кажется, стоит.

– Попробую, – не стал отказываться Алекс, чем заработал пусть небольшой, но плюсик к карме: в такой беспокойной и непредсказуемой компании, как наша, можно выжить только будучи таким же.

– А я поговорю с Эдом, – подключился Саймон, – мальчишка он, как мне кажется, сообразительный и внимательный, вдруг и заметил что, но просто решил, что это не важно.

– Отлично, – одобрил Джастин, – а я займусь второй версией, той, что связана с наследством Мэгги. Мы, конечно, почти уверены, что дело не в нём, но на всякий случай лучше убедиться. Поэтому я завтра с утра наведу в банк и ненавязчиво попробую поговорить с персоналом... Как зовут того сотрудника, который занимается твоими счетами, Мэгги?

– Ну, я не знаю, насколько можно считать его моим персональным консультантом, но в прошлый раз мной занимался мистер Ллойд, – сказала я, вспомнив фамилию улыбчивого молодого человека, – он произвёл на меня впечатление настоящего профессионала. Так что ты уж будь с ним поаккуратнее, хорошо?

– Спасибо, Мэгги, – неожиданно тепло улыбнулся Джастин, – с твоей стороны очень мило беспокоиться обо мне. Правда-правда!

– А я вообще очень милая, – сообщила я, и мужчины при этих словах как-то неуловимо напряглись, хотя я сказала чистую правду. – Кстати, вы себе все поручения раздали, а мне что делать?

– Тебе?

Они переглянулись и синхронно пожали плечами.

– Ничего не делать, – выдал Саймон чрезвычайно свежую мысль, – наблюдать, следить за всякими странностями, не нарываться на неприятности и отбиваться от желающих узнать душераздирающие подробности субботнего мероприятия.

– Особенно последнее вдохновляет, – проворчала я.

– Платье, опять же, подбери, – влез с ценным предложением Джастин, и я вдруг сообразила, что действительно: нужно же что-то соответствующее ситуации.

Наверняка у Мэгги в шкафу что-нибудь отыщется, но меня абсолютно точно не поймут, если я появлюсь на собственной помолвке в платье, которое уже куда-то надевала. Придётся

идти к миссис Лавенли и просить её подобрать что-то подходящее. Понятно, что сшить мы ничего за полтора дня не успеем, так что придётся рассмотреть уже готовые варианты, благо у миссис Анелии всегда есть уже готовые вещи.

– Хорошо, что ты напомнил, – я благодарно улыбнулась Джастину, – со всеми этими письмами, помолвками, лотереями я вообще об этом не подумала!

– А я вообще очень милый, – передразнил меня Джастин и первый же засмеялся, – ладно, рабочий день у всех завершился, так что можем с чистой совестью отправляться по домам.

– Мы с Мэгги собирались выпить кофе, – не задумываясь, сдал нас Саймон, – можете присоединиться, мы не возражаем, да, Мэгги?

Интересно, а что он стал бы делать, если бы я вдруг заявила, что возражаю? Впрочем, зная Саймона, рискну предположить, что он просто посмеялся бы, решив, что я пошутила.

– Прекрасная идея, – тут же согласился Джастин, – если честно, я сегодня даже не обедал. Так что я сначала выпью с вами кофе, а потом отправлюсь куда-нибудь поесть. Или просто куплю у мистера Ву жареной рыбы с картошкой, а в лавке – пару пинт пива...

Судя по задумчивым лицам Алекса и Саймона, они с удовольствием составили бы сержанту компанию. Да и на здоровье, лишь бы от меня больше сегодня ничего не хотели!

В мечтах я приходила домой, варила себе большую чашку кофе и шла на террасу наслаждаться тихим вечером, ароматным напитком, лимонным печеньем и романом Голсуорси, который, к счастью, здесь тоже был. Я нашла в шкафу "Сагу о Форсайтах" в хорошем издании и теперь старалась каждый вечер уделять хотя бы немного времени чтению.

Но... кто ж мне позволит-то?!

– Вечером не запирай дверь на террасу, – еле слышно шепнул мне Джастин, дождавшись момента, когда Алекс и Саймон, убрав стулья на место, направились к двери, – поговорить надо.

Убедившись, что я его услышала, он подмигнул мне и бодро отправился догонять друзей, которые уже вышли на крыльцо и ждали нас там.

Вот, пожалуй, только ночных визитов Джастина мне и не хватало для полного счастья!

И, раз он делает это втайне от Саймона и Алекса, то, скорее всего, разговор будет касаться дяди Кевина или того, что связано именно с ним. В любом другом случае наш бравадный сержант не стал бы скрывать разговор от остальных. Неужели я сегодня узнаю хоть что-то, что поможет мне пролить свет на прошлое дяди Кевина? Ладно, гадать в данном случае – совершенно безнадёжное занятие, потому как я даже близко не представляю, о чём Джастин хочет поговорить.

К моему глубочайшему изумлению, мы достаточно спокойно выпили кофе: другие посетители посматривали в нашу сторону, но никто не отважился подойти с вопросами.

– Они просто экономят силы, – шепнул Саймон и легко увернулся от дружеской оплеухи, – после субботы на подобную благодать можешь не рассчитывать.

– Может, попробоваться чем-нибудь отвлечь? – предложил Алекс. – Каким-нибудь событием, которое оттеснит на второй план нашу с Мэгги помолвку.

– Боюсь, что не получится, – покачал лохматой головой Саймон, – народ уже настроился, и сдвинуть его с намеченного пути может только какой-нибудь катаклизм вселенского масштаба. Кстати, Джастин, ты придумал себе костюм на карнавал?

– Почему «кстати»? – удивился сержант. – Или ты считаешь, что мой костюм можно будет приравнять к мировой катастрофе?

– Вот до чего ты душный бываешь, приятель, – осуждающе посмотрел на него Саймон, – просто к слову пришлось, а ты начинаешь сразу. Так что насчёт костюма?

– Придумал, – кивнул Джастин, – я буду гангстером.

– Кем? – я даже кофе поперхнулась.

Саймон выполнил обещание и от всей своей широкой души постучал меня по спине, заработав недовольный взгляд Алекса.

– Смело, – оценил репортёр решение приятеля, – как говорится, хочешь спрятать – положи на самом видном месте.

– Не понимаю я твоих намёков, – ухмыльнулся Джастин, – просто я подумал и решил, что в этом виде буду совершенно неотразим! Настолько, что обязательно займу первое место, получу диплом и повешу его на стенку в своей холостяцкой берлоге. Разве плохая идея? А во время ярмарки тоже поучаствую в чём-нибудь и заработаю грамоту.

– А тебе это зачем? – озвучила я вопрос, который был написан на лицах всех остальных участников обсуждения.

– Странные ты задаёшь вопросы, Мэгги, – Джастин поставил чашку на стол и сладко потянулся, – ну вот смотри... Рано или поздно я, скорее всего, буду вынужден вернуться в Лондон, а грамоты и дипломы, которые я повешу на стены, будут мне напоминать о чудесных днях... или месяцах... или годах... проведённых в Блайзбери. Улавливаешь?

– Может, проще не уезжать?

– Может, – легко согласился Джастин, – но я хочу получить от своего пребывания здесь максимум удовольствия. Ну вот скажи, где ещё я могу поучаствовать в литературном карнавале или конкурсе на скорость поедания тыквенных пирогов? Правильно – нигде!

– Да ради Бога, – я только рукой махнула, – получай ты своё удовольствие, кто тебе мешает! Но если действительно будешь участвовать, отнесись со всей серьёзностью, жюри будет оценивать по-настоящему, без всяких поблажек. К тому же тебе надо будет выучить наизусть небольшой кусочек текста из выбранной книги, той, откуда герой, и прочесть со сцены.

– А без этого никак? – Джастин озадаченно почесал в затылке. – Я думал, надо просто костюм и всё...

– Размечтался, – фыркнул Саймон, – у нас всё по-взрослому, так что иди, мистер будущий инспектор, учи слова.

– Что хоть за книга-то? – поинтересовалась я, уже убедившись, что книги здесь практически те же самые, что и в моей прошлой жизни: от Диккенса и Вальтера Скотта до Толкина и Голдинга.

– «Бандиты» Гарри Грея, – сказал Джастин, – я видел, у тебя в библиотеке она есть.

– Не обращала внимания, но раз ты говоришь, то точно есть, – не стала я спорить, – и когда только ты её заметил?

– Профессионализм, его не спрячешь, – гордо заявил Джастин и выбрался из-за стола, – завтра я тогда к тебе загляну, ладно?

Вскоре вслед за сержантом засобирался и Саймон, прихвативший с собой оставшееся печенье. Мы с Алексом остались вдвоём и молча сидели, думая каждый о своём.

– Прости, я не думал, что вокруг моего решения поужинать с тобой в «Долли» возникнет такой ажиотаж, – виновато улыбнулся Алекс, – мне казалось, это как бы наше личное дело.

– Сразу видно, что ты не привык жить в таких маленьких городках, как Блайзбери, – засмеялась я, – здесь по-другому не бывает. Любое событие: помолвка, свадьба, похороны, рождение ребёнка, развод – всё моментально становится предметом обсуждения. А уж если новость касается такого известного персонажа, как ты, то тут вообще без вариантов. Ты же у нас самый завидный холостяк не только в Блайзбери, но и в округе. А я – просто библиотекарь Мэгги Стюарт, ничем не примечательная девушка. Ну вот разве что с карнавалом засветилась. И люди очень быстро придумали себе некий адаптированный к реальности вариант сказки про Золушку. Так что если планируешь здесь жить – привыкай.

– Боюсь, что придётся, – Алекс осторожно взял меня за руку, – ты ведь вряд ли захочешь переезжать куда-нибудь отсюда, я правильно понимаю?

– Конечно, мой дом здесь, в Блайзбери.

Я говорила и понимала, что действительно никуда не хочу отсюда уезжать, потому что мне безумно нравятся улочки и небольшие площади Блайзбери, яркие палисадники перед домами и аккуратные садики позади, там, куда выходят террасы и веранды, мост через Селлсайд и фонари на набережной, маленькие магазинчики и уютные кофейни, мэрия и моя библиотека...

– Я с удовольствием съездила бы куда-нибудь попутешествовать, – призналась я, – но зная при этом, что потом обязательно вернусь сюда. А у тебя есть такое место? То, куда ты хочешь возвращаться?

– Наверное, пока нет, – помолчав, пожал плечами мистер Гилмер, – у меня есть квартира в Лондоне, в Хоуптоне, здесь, небольшой домик в Альпах и крохотная квартирка в Париже. Но я нигде не живу подолгу, разве что вот в Блайзбери в последнее время стал задерживаться. Не знаешь, почему бы это?

Он лукаво улыбнулся, продемонстрировав симпатичнейшие ямочки на щеках, и неожиданно сказал:

– На следующей неделе мне нужно будет уехать в Лондон по делам, касающимся строительства торгового центра «Маунтин» в Блайзбери. Так сказать, последние организационные вопросы. Не хочешь поехать со мной?

Я ненадолго задумалась: если честно, предложение было очень соблазнительным. Увидеть Лондон, походить по знаменитым улицам, полюбоваться достопримечательностями... И всё это в компании красивого и далеко не бедного мужчины! Но с другой стороны, только сегодня я переживала, что у меня ни на что не хватает времени. Какая уж тут поездка! Я же себе потом не прощу, что того не успела, этого не сделала.

– Я бы с удовольствием, но мне сейчас никак: я только сегодня составила план из чуть ли не тридцати пунктов. И всё это надо как-то успеть сделать меньше чем за полтора месяца. Так что спасибо, Алекс, но нет.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился тот, – а что за план? Покажешь? Может быть, я могу чем-то помочь?

За эти слова я простила мистеру Гилмеру многое: я видела, чувствовала, что он предлагает мне помощь искренне, так сказать, от чистого сердца. А не просто потому что так будет правильно...

– Он в библиотеке, – вздохнула я, – если ты завтра вернёшься не очень поздно, то мы успеем это обсудить. Ну или в субботу, после помолвки.

– Если честно, на вечер субботы у меня были несколько иные планы, – в голосе Алекса послышались бархатные хрипловатые нотки, от которых я даже покраснела. – Нет-нет, Мэгги, я ни на что такое не намекаю! Но о делах мы точно разговаривать не станем!

Надо будет как-то аккуратно узнать у той же Эми, как тут обстоят дела с интимом до свадьбы: судя по всему, никак не обстоят, но мало ли... Потому как при взгляде на роскошную фигуру, упакованную в светлый летний костюм, меня одолевали мысли, абсолютно далёкие и от работы, и от карнавала, и от всего остального.

Глава 5

*– Как скучно мы живём! В нас пропал дух авантюризма,
мы перестали лазать в окна к любимым женщинам,
мы перестали делать большие хорошие глупости...»
©«Ирония судьбы, или С лёгким паром!»*

«...Спокойно поразмыслив среди картин, Сомс решился на лишние пятьсот фунтов, если понадобится; впрочем, он надеялся, что после приятно проведенного дня Босини будет сговорчивее. Ведь, собственно говоря, все зависит исключительно от него; он может найти тысячи способов удешевить стройку без всякого ущерба для общего плана...»

– Мэгги! Да Мэгги же!

Громкий шёпот безжалостно выдернул меня из описания душевных терзаний Сомса Форсайта. Тряхнув головой, я попыталась сосредоточиться на окружающей действительности и поняла, что приглушённый голос доносится из-за достаточно высокой живой изгороди, отделяющей мой небольшой сад, до которого у меня пока так и не дошли руки, от соседского точно такого же зелёного участка, только гораздо более ухоженного.

– Джастин, это ты, что ли?

– А ты кого-то ещё ждёшь? – возмутился невидимый сержант. – Мне не перебраться через изгородь, она колючая.

– Это потому что у мистера и миссис Линдман очень шустрые шпицы, – объяснила я, – и чтобы они не убегали на чужие участки, Линдманы посадили по периметру шиповник и ежевику.

– Это прекрасно, – едко прошипел Джастин, – но мне, хоть я и не шпиц, тоже не перелезть. Дай мне лестницу, Мэгги, чего ты сидишь!

– А как ты там вообще оказался?

Я отложила книгу и взяла небольшую аккуратную лесенку, которой пользовалась, когда подстригала виноград, густо растущий вокруг крыльца и террасы. К счастью, она была лёгкой, и я без особого труда подняла её и спихнула на ту сторону изгороди, искренне надеясь, что она не стукнет мистера Холмса по голове. Обошлось: лестница благополучно упала на траву. Оставалось молиться о том, чтобы соседям не пришлось в голову выгуливать своих лохматых любимцев раньше обычного.

– Я хотел просто пройти через дверь террасы, – бубнил Джастин, пытаясь пристроить лестницу на кусты шиповника так, чтобы она не проваливалась внутрь, – я же не знал, что у тебя тут настоящая полоса препятствий!

– Ничем не могу тебе помочь, – ответила я, – давай быстрее, скоро Линдманы выпустят шпицев. Покусать они тебя вряд ли смогут, но шум поднимут жуткий, и как мне потом объяснить всем, почему практически накануне помолвки с одним мужчиной я принимаю другого, да ещё таким странным образом? В этом случае мою репутацию не спасёт уже ничто.

Джастин таки нашёл выход и приставил лестницу не к изгороди, а к большому дереву, росшему аккурат между нашими участками. Теперь он, цепляясь за выступы на коре, пытался прыгнуть на мою сторону и не зацепиться одеждой за колючие ветки.

– То есть меня тебе не жалко? – уточнил он, оказавшись наконец-то на земле и с облегчением переводя дыхание. – Уф, Мэгги, зато мы можем быть спокойны: с этой стороны дома тебе совершенно точно ничего не угрожает.

– Тебя? Конечно, жалко, потому что сейчас ты полезешь обратно, чтобы забрать с той стороны лестницу, – добила я приятеля, – не оставлять же её там, правильно?

– Ты издеваешься?!

Джастин посмотрел на меня с таким ужасом, что я невольно фыркнула.

– Слушай, ты ведёшь себя, как трепетная барышня, а не как полицейский и уж тем более не как... ну, ты понял.

– Мэгги, там колючки! – возмутился Джастин, но посмотрел на меня и душераздирающе вздохнул. – Ладно, тащи какую-нибудь табуретку, буду доставать твою лестницу.

– Можно подумать, я для себя её туда перекинула, – ворчала я, подтаскивая к дереву здоровенную табуретку, которая зачем-то всегда стояла во дворе, сколько я себя помнила. Сержант забрался на неё и ловко перетащил назад лестницу, успев буквально в последний момент: послышался залиvistый лай и строгие окрики мистера Линдмана, призывающего питомцев соблюдать тишину.

– Это я вовремя, – сверкнул улыбкой Джастин, легко подхватывая неподъёмную табуретку и без малейшего труда водружая её на место. – Ещё чуть-чуть, и шпицы меня заметили бы. А так всё тихо, никто ни о чём не догадался.

– А обратно ты так же планируешь? – на всякий случай уточнила я. – Это я спрашиваю, чтобы понимать: можно убирать лестницу или пусть стоит пока?

– Обратно? Знаешь, я пока об этом не думал, – легко отмахнулся от проблемы Джастин, а я только и смогла, что мысленно застонать. Нет, эти блайзберские мужчины меня точно в гроб вгонят!

– Ты чего пришёл-то, – пропуская сержанта в кухню и поплотнее задергивая шторы, спросила я, – к чему вся эта таинственность?

– Сейчас, – Джастин по-хозяйски открыл холодильник, налил себе молока, выпил его, и только после этого уселся на стул, – спасибо, Мэгги. Холодное молоко – это было именно то, что нужно!

– Я тебя убью, – честно предупредила я, – поэтому или выкладывай, или выметайся.

– Хорошо, Мэгги, извини, – Джастин наконец-то стал серьёзным, – просто я не знаю, с чего начать.

– Мне уже не по себе, так что если ты хотел меня напугать, то у тебя получилось.

– Помнишь, как я пришёл к тебе с букетом?

– Конечно, – я кивнула, – ты ещё стащил что-то спрятанное в горшке с филодендромом.

– Это был ключ, – сержант вытащил из кармана самый обыкновенный ключ, каких существует, наверное, сотни тысяч.

– И что он открывает?

– А вот это очень хороший вопрос, – огорошил меня Джастин, – дело в том, что я этого не знаю. Понимаешь, Мэгги, я был рядом с мистером Стоуном, когда он стал уже совсем плох: старик всегда почему-то выделял меня среди остальных. Он часто терял сознание, бормотал какие-то невнятные слова, но вдруг крепко схватил меня за руку и очень чётко прошептал: «Вазон в холле... дом Ворчуна... ключ... не имеют цены... возьми... помоги...» Вскоре после этого он умер, больше не приходя в сознание.

– Ничего себе, – я ошарашенно смотрела на ключ, – вот уж поистине: пойдя туда, не знаю, куда, найди то, не знаю, что. Но ты взял ключ уже давно, почему вдруг сейчас это всплыло снова и почему такая секретность?

– Дело в том, что буквально вчера я узнал, – Джастин поморщился, как от зубной боли, – что доктор, который, оказывается, был в соседней комнате, слышал эти слова мистера Конрада. И недавно продал эту информацию за очень хорошие деньги людям, которые прекрасно знают, чем занимались твой дядя Кевин и его друг Конрад. И я опасаюсь, что в один не слишком прекрасный день они решат, что им этот ключик нужнее, чем остальным. Понимаешь?

– То есть они могут прийти за ним ко мне?

Джастин виновато вздохнул и постарался меня успокоить:

– Совершенно необязательно, что это произойдёт, Мэгги! К тому же теперь возле тебя постоянно крутится кто-то из нас.

– Это точно, даже дома от вас спасения нет, – невесело усмехнулась я, размышляя, чем конкретно может мне грозить то, что рассказал сержант. – А может быть так, что сегодняшнее письмо как-то связано с этой историей?

– Вряд ли, – Джастин с сомнением покачал головой, – не те это люди, чтобы страдать ерундой типа составления письма из вырезанных букв. Я тебе это рассказал, Мэгги, чтобы ты была осторожной и, так сказать, бдительной. Хорошо, что в субботу у тебя помолвка с Гилмером: значит, никто не будет пытаться подобраться к тебе, изображая страстного поклонника.

– Джастин....

Я задумчиво барабанила пальцами по столу, изо всех сил пытаюсь призвать саму себя к порядку, но получалось пока откровенно плохо.

– Что? – сержант с подозрением посмотрел на меня. – Мэгги, когда ты становишься такой задумчивой, я начинаю тебя бояться.

– Неужели тебе не интересно, что открывает этот ключ? Вдруг там что-нибудь особо ценное?

Мистер Холмс какое-то время внимательно изучал меня, а потом тяжело вздохнул и признался:

– Конечно, интересно, чего ты спрашиваешь?

– А давай найдём? Вот карнавал проведём и займёмся? Как тебе такой план?

– Они могут появиться раньше, чем закончится карнавал, – возразил Джастин, но по блеску его глаз я поняла: он в деле.

– А мы их обманем. Пусть не думают, что они самые умные!

– Как?!

Я встала, подошла к кухонному столу, выдвинула ящик и извлекла из него жестянку, в которой, если верить надписи, когда-то был настоящий индийский чай. Джастин сопел у меня за плечом, стараясь заглянуть в коробку и понять, зачем я её вытащила.

– О! Ключи! – воскликнул он через минуту, когда я таки дала ему возможность рассмотреть содержимое.

В жестянке действительно хранились старые ключи, те, про которые уже никто не помнил, что они когда-то открывали.

– Дай сюда тот ключ, – попросила я, и Джастин послушно извлёк его из кармана.

Я положила ключ на стол, подальше от жестянки, чтобы случайно не затерялся среди прочих, и через пару минут выбрала несколько относительно похожих по форме.

– Мы запихнём в филодендрон другой ключ, – заявила я, – и пусть они его выкрадывают сколько угодно, не жалко. Никто же не знает, как он должен выглядеть?

– Ты страшная женщина, мисс Маргарет Стюарт, – с неприкрытым уважением заявил Джастин после достаточно долгой паузы, – скажу честно: мне такой простой, но при этом коварный ход даже в голову не пришёл бы.

– Я такая, – согласилась я, – так что ты прежде чем со мной ссориться, десять раз подумай, надо ли тебе это. Не сейчас, а в принципе.

Выбрав из отложенных наиболее подходящий, я убрала жестянку обратно в стол, отдала Джастину настоящий ключ, а подделку старательно запихнула в горшок с многострадальным филодендроном, присыпав землёй.

– Всё-таки правы были те, кто говорил, что кровь рано или поздно скажется, – задумчиво сообщил мне Джастин, – ну не могла дочь Джозефа и племянница Кевина вырасти законопослушной барышней!

Я промолчала, потому как именно такой – скромной и до ужаса правильной – и была настоящая Мэгги, но потом появилась я и каким-то образом пробудила дремавшие гены или что там отвечает за характер. Ну и... как говорится, что получилось, то и получилось.

– Кофе будешь? – спросила я и направилась к буквально вчера доставленной кофеварке, так как в ответе практически не сомневалась.

Только я засыпала кофе, налила воду и нажала кнопку, как в дверь постучали.

Интересно, кого это ко мне принесло в такое неурочное время? Впрочем, вариантов было не так чтобы много, и один из тех, кто мог бы ломиться ко мне на ночь глядя, уже сидел на кухне. Оставалось двое, но Алекс сначала позвонил бы, мне кажется.

– Полагаю, это Саймон, – сказала я, направляясь к двери, – потому что ты уже здесь, а Алекс обычно сначала звонит, а потом уже приходит.

– Это он зря, – неожиданно заявил Джастин, – если всегда предупреждать заранее, то никогда ничего интересного не узнаешь.

– Только вот Алексу не надо об этом говорить, хорошо? Хватит мне и вас двоих.

На пороге действительно обнаружился Саймон, который протянул мне лист бумаги и громко, так, чтобы все желающие могли его услышать, сказал:

– Привет, Мэгги, извини, что так поздно. Но сегодня вечером в редакцию заходила миссис Доршер и просила тебе кое-что передать. Это по поводу заседания клуба. Я могу войти?

– Конечно, – я посторонилась, пропуская Саймона, и увидела, как в доме напротив чуть заметно колыхнулась занавеска.

Войдя вслед за приятелем на кухню, я с изумлением обнаружила, что Джастина там нет, но не успела я озвучить своё недоумение, как сержант бодро вылез из-под стола, делая вид, что так оно и должно было быть.

– О, привет, – почему-то ничуть не удивился Саймон, – а чего ты под столом делал?

– Прятался, – сообщил тот, – мало ли: вдруг бы это был Гилмер, а тут я. Объясняй ему потом, что я по делу зашёл, а не с какими-то другими целями. Мне, знаешь ли, дорога репутация нашей подруги.

– Я так и понял, – кивнул Саймон, приносиваясь, – а тут кофе всем наливают или выборочно?

– Миссис Доршер действительно заходила? – доставая третью чашку, спросила я.

– Разумеется, – пододвигая стул поближе к столу, ответил Саймон, – и просила тебе передать, что в связи с определёнными обстоятельствами завтрашнее заседание клуба, на которое, как я понял, ты была приглашена, переносится на следующую субботу.

– Точно! Я про него вообще забыла!

Я схватилась за голову, борясь с желанием постучать ею об стол.

– А ещё она интересовалась, какое количество участников из других городов предполагается. Они, видишь ли, планируют всем дарить памятные значки и хотели бы хотя бы примерно представлять количество гостей.

– Я не справлюсь, – простонала я, – зачем я вообще это всё затеяла?!

– Теперь это уже чисто риторический вопрос, – пожал плечами Саймон, – ты говори, что делать, а мы по возможности тебе поможем.

– Обязательно, – поддержал его Джастин, – давай я полностью возьму на себя организацию охраны и того, что касается правопорядка: дежурство добровольцев, патрули, досмотр и всё такое. И с Коннорсом тоже сам договорюсь.

– О, Джастин, это было бы просто замечательно! – я с искренней благодарностью улыбнулась сержанту.

– А ещё миссис Доршер спрашивала, кто же всё же входит в тот самый организационный комитет, о котором ты говорила, Мэгги.

Саймон, видимо, решил меня добить, так как я ни малейшего представления не имела, что на этот вопрос ответить.

– Предлагаю вот прямо сейчас это и решить, – бодро предложил Саймон, и я лишь молча кивнула.

Глава 6

*«Мы, бояре, – народ работающий,
такая уж наша боярская доля...»*

© «Падал прошлогодний снег»

– Мы сейчас набросаем, а потом ты это красиво перепишешь и отдашь мне, – командовал Саймон, чувствуя себя, судя по всему, абсолютно в своей стихии, – ну а я уже завтра торжественно вручу миссис Доршер. Кстати, как думаешь, Мэгги, может, стоит опубликовать список организационного комитета в газетах?

– Точно, – неожиданно поддержал его Джастин, – и написать, что по соответствующим вопросам можно обращаться к конкретным людям. А то что все будут к Мэгги лезть? Ей нервов не хватит, а значит, она будет переживать, следовательно, сердиться и, как результат, пострадает мы. А я лично не хочу испытывать на себе последствия плохого настроения Маргарет, я себя для этого слишком люблю.

– Не делай из меня монстра, – растерянно возразила я, но Джастин, как обычно, меня не услышал. Он вообще обладал удивительной способностью слышать только то, что ему в данный момент хотелось, а остальное благополучно пропускать мимо ушей.

– Итак, – Саймон положил перед собой лист бумаги и вооружился ручкой, – начнём с Мэгги, естественно. Она же будет председателем комитета, так как эта безумная, – тут он с опаской покосился на меня и торопливо исправился, – эта безумно интересная идея принадлежит именно ей. Номером вторым, Джастин, будешь ты как ответственный за безопасность.

– Хорошо, – легко согласился сержант, – полагаю, что старший констебль Коннорс будет абсолютно счастлив, что конкретно ему не надо ничего делать, и не станет возражать. Кстати, на следующей неделе у нас совещание, куда он отправляет меня вместо себя, так как у него уже намечена на этот день рыбалка с мистером Хэтчвортом. Ставлю полновесный золотой соверен против гнutoго пенни, что остальные поступят так же, так что я увижусь со всеми заместителями. Там мы и обсудим, как обеспечить порядок с учётом того, что в Блайзбери ожидаются участники из других городов.

– А Хоуптон? – вьедливо уточнил Саймон, внося Джастина с список.

– С ними решим по ходу дела, – уверенно сказал Джастин, а я мысленно перекрестилась, благодаря высшие силы за то, что они послали мне мистера Холмса, и не важно, что он не настоящий.

– Третьей я записываю миссис Доршер, – сказал Саймон, – это будет, во-первых, логично, ведь она председатель литературного клуба, а во-вторых, политически дальновидно. От этого клуба зануд всё равно кого-то надо, так что пусть лучше будет она, чем тот же мистер Колгрив, к примеру. К тому же не просто же так она просила тебе напомнить про этот комитет: наверняка предполагает, что войдёт туда. Что мы ей поручим?

– Я думаю, что она с удовольствием займётся всем, что связано с наградами, – предложила я, – а ещё я попрошу именно миссис Доршер взять на себя вопрос эстетического оформления. Все эти цветочные композиции, гирлянды, украшение сцены и так далее. Думаю, лучше неё никто не справится: вкус у миссис Доршер безупречный. Главное, чтобы она согласилась.

– Да куда она денется, – легкомысленно фыркнул Саймон, – так, четвёртым я записываю себя. На мне освещение в прессе, размещение новостей, релизов, таблиц, объявлений и прочего. Сюда же добавим рекламу и интервью. А в помощники себе я возьму эту хорошенькую девчущку с фотоаппаратом, будет на подхвате.

– Ты поаккуратнее с Салли, – предупредила я приятеля, пряча улыбку, – у мистера Мэрфи рука тяжёлая, он, если что, не поглядит, что ты звезда местной журналистики.

– Ну ты же за меня заступишься, если что?

– Смотря как ты будешь себя вести, – засмеялась я и уже серьёзно добавила, – Салли очень славная, не обижай её, хорошо?

– И в мыслях не было, – клятвенно прижал руку к груди Саймон, – я исключительно с серьёзными намерениями. И раз уж мы заговорили о серьёзных планах и девушках, то пятым предлагаю записать Гилмера как главного спонсора этого безобразия. Прости, Мэгги, но другого слова я подобрать не могу! Нельзя было, что ли, ограничиться Блайзбери? Зачем ты разрешила участвовать чужакам?

Хороший вопрос, только вот ответа на него у меня нет. Может, Мэгги и думала что-то по этому поводу, но в памяти у неё это совершенно не отложилось. Скорее всего, она просто не ожидала, что её затея выльется в такое крупномасштабное мероприятие.

Как часто мы, глядя со стороны, критикуем то или иное событие, говорим что-то типа «можно было бы организовать и получше». Ага! Вот иди и организуй!

Я, например, тоже думала: ну а что такого? Выберут себе люди любимого книжного героя, выучат кусочек текста, пройдут красивым шествием по центральным улицам, получают призы и всё. Да сейчас, как же! Оказалось, что это даже не верхушка айсберга. Всю эту толпу участников, болельщиков и просто зрителей надо чем-то кормить, где-то размещать, на что-то усаживать, охранять, развлекать. Помимо этого им нужно предоставить хотя бы минимальные удобства, они должны где-то поставить транспорт, куда-то выбрасывать мусор... А если кому-то станет плохо? Значит, должен дежурить хотя бы один медик, а где его взять? Приглашение братьев Брукс, лечащих обычно жителей привилегированного левого берега, будет нам явно не по карману, значит, надо ехать в клинику, расположенную на правом берегу, и договариваться с кем-то из немногочисленного медицинского персонала.

Скорее всего, в этих организационных моментах нам мог бы помочь мэр, мистер Оскар Флеминг, но почему-то мне казалось, что в свете последних событий он не очень захочет сотрудничать со мной. И игнорировать его мы тоже не можем, с ним придётся согласовывать массу вопросов. Но это я повешу на Алекса: он сказал, что у него с семейством мэра нет ни малейшего недопонимания, вот пусть и общается. Всяко мистеру Гилмеру отказать сложнее, чем мне. Весовые категории у нас разные...

А ещё нужно организовать торговлю, ведь участники наверняка захотят купить какие-нибудь сувениры, организовать фуршет и танцы!

– Я же не думала, что это всё приобретёт такой глобальный масштаб, – я старалась, чтобы голос звучал уверенно, но, судя по взглядам мужчин, получилось жалобно. – Но я знаю, что нам надо делать!

Неожиданно мне в голову пришла мысль, как нам решить хотя бы часть проблем. И почему я не подумала об этом раньше?!

– Только мне стало страшно? – вполголоса поинтересовался Джастин.

– Нам нужны волонтеры! – решительно заявила я, не обращая внимания на его слова, – Саймон, пожалуйста, договорись с мистером Рейклингом о том, чтобы напечатать на первой полосе объявление о том, что организационный комитет карнавала приглашает волонтеров, готовых в свободное время заниматься теми или иными вопросами, связанными с предстоящим праздником. С предложениями можно обращаться в библиотеку, скажем, с пяти до шести вечера ежедневно кроме выходных.

Приятель переглянулся, и Саймон одобрительно хмыкнул:

– Очень здравая идея, Мэгги! Думаю, волонтеров из других мест мы приглашать не будем, хватит нам и местных, но постараемся по ходу дела выявить наиболее активного и адек-

ватного в каждом населённом пункте и контактировать будем уже только с ним. Иначе мы просто с ума сойдём.

– А с комитетом что? – я вспомнила, с чего всё началось. – Кого-то ещё будем добавлять?

– Я бы добавил представителя от блайзберских лавочников и владельцев магазинов, – высказал здравую мысль Джастин, – кого-то, кто пользуется непререкаемым авторитетом. Есть такой? Я просто пока не со всеми успел познакомиться.

Мы с Саймоном переглянулись и, не сговариваясь, одновременно сказали:

– Бенджамин Барбидж!

– Старый Барбидж – один из наиболее уважаемых жителей левого берега, но и на правом к нему относятся с неизменным почтением. Думаю, это будет идеальный вариант. Осталось уговорить его самого, но я попробую.

С этими словами приятель вышел из кухни, и вскоре мы с Джастином услышали, что он набирает чей-то номер. Извинившись за поздний звонок, Саймон объяснил мистеру Барбиджу суть вопроса, получил его согласие и пообещал завтра навеститься в магазинчик и всё подробно рассказать.

– Мне показалось, что старик был весьма польщён, – сообщил он, вернувшись к нам на кухню, – так что его согласие у нас есть. Значит, постараюсь завтра решить все вопросы, чтобы в ближайших номерах объявление уже появилось.

– Спасибо, Саймон, – от всей души поблагодарила я, – без вас, ребята, я не справилась бы!

– Обращайся, – мужчины переглянулись и Джастин аккуратно уточнил, – но не слишком часто, ладно? Ну а теперь мы, пожалуй, пойдём, Мэгги. Миллз, как ты насчёт пива и рыбы с картошкой? Я, правда, уже успел перекусить, но с удовольствием повторил бы.

– Приветствую, – оживился Саймон, – Мэгги, мы точно пойдём, потому как вечер уже, и миссис Пауэр извелась уже вся, наверно. Да и Ву скоро закроет свою забегаловку.

– Ты иди, а Джастин пусть снова через изгородь лезет, – строго сказала я, – потому что тут не только миссис Пауэр, тут кто угодно заинтересуется тем, что вошёл ты один, а вышел вместе с сержантом Холмсом, который вообще непонятно как тут оказался. Либо придумайте объяснение, которое сойдётся для любознательной общественности.

– А ты почему через изгородь лез? – изумился Саймон. – Она же колючая...

– Откуда ты знаешь? – подозрительно прищурилась я. – Ты же вроде не был замечен...

– Я просто пару раз был у Линдманов и видел, что изгородь между их садом и твоим жутко колючая.

– Это чтобы шпицы не разбегались, – пояснила я, и приятель понимающе кивнул.

– Слушай, а давай ты мне поможешь перебраться, а потом встретимся на перекрёстке и пойдём ко мне пить пиво и есть, – предложил Джастин, – так получится быстрее всего.

– Можно я с вами не пойду? – попросила я, почувствовав, что устала так, что мне уже почти всё равно, увидят Джастина или нет.

– Так и быть, не ходи, – щедро разрешил сержант, и мужчины удалились.

Буквально через пять минут Саймон вернулся и, вежливо попрощавшись, ушёл, а я наконец-то осталась в тишине. Понимая, что ни о каком чтении уже не может быть речи, я забрала с террасы книгу, отнесла на кухню посуду и даже заставила себя её вымыть.

Телефон зазвонил, когда я собиралась заняться составлением более подробного плана работы, сосредоточившись на ближайших задачах. Бросив взгляд на часы, я убедилась: Алекс верен себе. Он всегда звонил мне между половиной десятого и половиной одиннадцатого.

– Не разбудил?

Мягкий голос, прозвучавший в трубке, заставил улыбнуться, несмотря на усталость.

– Нет, что ты, – я с ногами забралась на диван, – я только недавно выпроводила двух невероятно энергичных молодых людей, которые отправились пить пиво и есть рыбу с картошкой.

Я уже успела понять, что Алексу лучше всё говорить самой и сразу, пока никто это не сделал вместо меня, изрядно переврав и приукрасив действительность.

– И что хотели эти два молодых человека?

Мистер Гилмер заработал ещё один плюсик в моих глазах, так как не стал ни возмущаться, ни предупреждать меня о том, что одинокой девушке не стоит принимать одиноких же мужчин на ночь глядя. Особенно в количестве дух штук.

– Сегодня к Саймону пришла миссис Доршер и потребовала от него список организационного комитета карнавала, который я обещала им ещё две недели назад. И заодно сказала, что заседание литературного клуба, о котором я благополучно забыла, переносится на следующую субботу. Вот мы и занимались тем, что составляли этот список. Ты, кстати, в него тоже вошёл.

– Я? – Алекс изумился совершенно непритворно. – А я-то там каким боком?

– Ну ты же главный спонсор этого безобразия, как вежливо обозвал наш карнавал Саймон, поэтому ты тоже в списке, под номером пять, если мне не изменяет память.

– И кто там ещё?

По голосу было слышно, что Алекс спрашивает не из вежливости, а потому что ему действительно интересно. И в такие моменты я начинала думать, что, может быть, всё действительно так, как выглядит? И все мои сомнения и ощущение неправильности – это исключительно плод моего буйного воображения?

– Ну, наша компания в полном составе, – начала перечислять я, – а также миссис Доршер, она председатель литературного клуба Блайзбери, и мистер Барбидж в качестве представителя торговой общественности, если можно так выразиться.

– Мистера Бенджамина знаю, – подумав, ответил Алекс, – а вот с литературным клубом пересекаться пока не доводилось. Кстати, Мэгги, я хотел тебя попросить... Надеюсь, это не будет с моей стороны слишком большим нахальством...

– Мне уже начинать опасаться? – фыркнула я.

– Ни в коем случае, – засмеялся мистер Гилмер, и от этого хрипловатого смеха мне захотелось заранее согласиться на всё, что он предложит. – Позавтракай со мной, Мэгги... Я утром поеду в Хоуптон, но по пути мог бы заехать за тобой, и мы могли бы где-нибудь позавтракать.

– Хорошо, – я вдруг поняла, что устала прятаться и оглядываться, – заезжай за мной часов в девять, и мы пойдём завтракать и есть челси, вкуснее которых ты ещё никогда не пробовал.

Глава 7

- « – Я соображаю, о ком вы говорите.
– А кроме вас ещё кто-нибудь соображает?
– Весь коллектив.
– Информация поставлена у нас хорошо!»
©«Служебный роман»

Сверкающий лаком и хромом автомобиль мистера Гилмера, остановившийся ровно в девять утра рядом с моим домом, выглядел на нашей достаточно патриархальной Вестминстер-стрит абсолютно чуждым элементом. Это, наверное, как если бы одетой в платье с кринолином девушке дать в руки мобильный телефон.

К счастью, за рулём был сам Алекс, потому как наличие водителя было бы уже явным перебором. И так вон миссис Пауэр даже прятаться за шторой не стала и, не скрываясь, смотрела в окно на то, как мистер Гилмер, самый завидный жених Блайзбери и окрестностей, стучит в мою дверь с утра пораньше.

В руках гость держал симпатичный, совершенно не пафосный букет и небольшую коробку с логотипом известной хоуптонской кондитерской. Как говорится, конфетно-букетный период в его классическом варианте.

– Доброе утро, Мэгги, – улыбнулся он, когда я открыла, – это тебе.

– Спасибо, Алекс, – я посторонилась, – заходи, не на пороге же стоять. Я уже почти собралась, подожди буквально пару минут.

Мистер Гилмер не стал отказываться и теперь с любопытством оглядывался, а я сообразила, что, в отличие от Саймона и Джастина, он ещё ни разу не бывал у меня дома.

– У тебя очень мило, – сказал он, когда я, поставив букет в вазу, отнесла его в гостиную, – такой классический викторианский консерватизм. Мне нравится, очень стильно, сразу видно, что этот дом по-настоящему любят.

– Это действительно так, – подтвердила я, – дядя Кевин прожил в нём всю жизнь, да и у меня с ним связаны только самые тёплые воспоминания. Я люблю этот дом, а он любит меня... Что до интерьеров... Дядя был сторонником именно такого стиля, и я не хочу ничего переделывать, разве что в кухне добавлю современной техники типа кофеварки и прочих полезных изобретений.

– Тебе, наверное, захочется и дальше жить в этом доме?

– Наверняка, – я внимательно посмотрела на Алекса, – я слишком его люблю, чтобы изменить ему с какими-нибудь современными апартаментами.

– Мы обязательно придумаем, как решить этот вопрос, – сказал мистер Гилмер и каким-то непонятным образом оказался совсем близко, настолько, что я почувствовала горьковатый аромат его одеколона, – нам же нужно будет определиться, где жить после свадьбы, правда?

– Эээ... Свадьбы? – зачем-то переспросила я, чувствуя, что такая близость мешает мне думать рационально.

– Вообще-то помолвки имеют обыкновение заканчиваться именно свадьбой, – негромко засмеялся Алекс, и я поняла, что надо срочно спасаться бегством, иначе ни на какой завтрак мы не пойдём, а плавно переместимся в спальню. Это, конечно, очень заманчивая перспектива, но вряд ли скромница Мэгги отважилась бы на такой шаг, так что придётся как-то усмирить разбушевавшиеся гормоны и остановиться.

– Вот тогда и решим, да?

Я титаническим усилием воли отлепилась от будущего жениха – официальной помолвки ведь ещё не было! – и позорно сбежала в ванную, где долго умывалась ледяной водой, жалея о том, что не могу принять холодный душ.

– Идём завтракать, – старательно не замечая смешинки в глазах мистера Гилмера, сказала я, – но машину оставь здесь, мы пойдём пешком, тут совсем недалеко. И имей в виду, что от результата сегодняшнего посещения во многом зависит твоя репутация среди жителей левого берега. На правом у тебя всё в порядке, но здесь немного иная система ценностей. Может быть, после этого ты станешь лучше понимать, почему меня так волнует мнение общественности.

– Я практически заинтригован, Мэгги, – улыбнулся Алекс, для которого мои душевные метания, естественно, не остались тайной, – веди меня, я согласен на всё.

Проглотив так и просившуюся на язык фразу типа: «Вот прямо совсем-совсем на всё?», я решила не провоцировать ни его, ни себя и направилась к двери.

– Надеюсь, после субботы мне хотя бы поцелуй обломится?

В отличие от меня, Алекс категорически не желал прислушиваться к голосу разума, но я не повелась и решительно вышла на улицу.

– Здравствуйте, мистер Гилмер! Какая неожиданная встреча!

Я закрывала дверь, поэтому не успела увидеть, когда миссис Пауэр успела выйти из своего дома и подойти к Алексу, который в ожидании меня опёрся на свой роскошный автомобиль, словно герой фильма о красивой жизни. Не исключено, кстати, что в каком-нибудь из них он эту позу и подсмотрел, уж очень кинематографичной она получилась.

– Здравствуйте, миссис...

– Миссис Аннабель Пауэр, – соседка протянула Алексу затянутую в кружевную перчатку руку, которую мистер Гилмер галантно поцеловал, явно заработав в глазах миссис Пауэр несколько очков.

– Очень рад знакомству, миссис Пауэр, – он подарил пожилой даме одну из своих фирменных улыбок, – чудесный сегодня день, не правда ли?

– Конечно, мистер Гилмер, просто замечательный! А вы решили подвезти Мэгги до библиотеки? Какая чудесная мысль! Она, бедняжка, столько работает, столько работает, даже вечерами покоя нет, представляете?

– Что вы говорите? Мне кажется, это не очень правильно, не так ли?

Только очень хорошо знающий Алекса человек мог бы услышать в его голосе насмешку, но, к счастью, миссис Пауэр в их число не входила, поэтому продолжила таинственным шёпотом:

– Да-да! Вот буквально вчера уже поздно вечером приходил мистер Миллз и ушёл уже когда почти стемнело!

– Что вы говорите? Мэгги, ну что же ты не бережёшь себя совсем?

В серых глазах плясали целые толпы весёлых чертенят, делая мистера торгового магната просто неотразимым.

– Мистер Миллз приходил по вопросам карнавала, – спокойно ответила я, убирая ключ от входной двери в сумочку, – так как он, как и ты, входит в организационный комитет, то, полагаю, он часто будет посещать меня в нерабочее время. Ты ведь знаешь Саймона – он такой ответственный! Дня не может прожить, чтобы не совершить что-нибудь общественно полезное.

– Ответственность – это очень важно, – глубокомысленно заявил Алекс и повернулся к старающейся не упустить ни слова соседке, – не так ли, миссис Пауэр?

– О да, разумеется, – она так активно кивала, что симпатичные ромашки на шляпке слегка покосились, – ох, не буду вас задерживать! Нам, старикам, лишь бы поболтать... Это у вас, у молодёжи, всё время какие-то срочные дела.

– Ну что вы, миссис Пауэр, – галантно поклонился Алекс, – стоит ли такой очаровательной леди говорить о возрасте! Уверяю вас, вы ещё многим молодым фору дадите!

– Ну что вы, мистер Гилмер, – соседка кокетливо поправила шляпку, – экий вы дамский угодник!

– Был счастлив познакомиться, – ещё раз поклонился Алекс и, подхватив меня под руку, зашагал по улице.

– Завтра весь левый берег будет знать, что ты кокетничал со старой сплетницей миссис Аннабель и осыпал её двусмысленными комплиментами, – ехидно сообщила я мистеру Гилмеру, чувствуя спиной пристальный взгляд соседки. – Но эта партия осталась за тобой, с чем тебя и поздравляю. Пережить миссис Пауэр без должной тренировки дано не всем.

– Слушай, а зачем она сказала мне про Саймона?

– Ну как зачем? – я удивлённо посмотрела на него. – А проинформировать тебя о том, что ко мне вечерами шастают мужчины? И посмотреть на твою реакцию, а потом рассказать всем, как ты был потрясён моей безнравственностью?

– Нет, ты не поняла, Мэгги, – я видела, что он искренне пытается понять мотивы миссис Пауэр, – лично ей это зачем?

– Ни за чем, – я пожалала плечами, – исключительно из любви к высокому и нестареющему искусству сплетен. Миссис Пауэр – одна из главных сплетниц Блайзбери, хотя пальму первенства уже много лет держит миссис Фиона Чапман.

– Её я знаю, – оживился Алекс, – она жена аптекаря, верно? И ведь это она тогда приходила в библиотеку, когда я пригласил тебя на ланч?

– Она самая, – подтвердила я, – так что ты будь с ней поаккуратнее, а то на своей шкуре прочувствуешь всю мощь неудержимой фантазии миссис Фионы.

– Спасибо за предупреждение, – серьёзно кивнул мистер Гилмер, – как всё непросто, оказывается!

– Ну а как ты хотел, – я улыбнулась, – это тебе не Лондон, тут всем есть до всего дело. Мне казалось, ты уже мог бы привыкнуть, ты же не первый день живёшь в Блайзбери.

– Да я как-то всё больше по работе общался, так сказать, держал дистанцию, а чтобы вот так вот просто в быту... Это после знакомства с тобой началось. Раньше я подолгу здесь не задерживался, больше в Хоуптоне жил или в Лондоне. Это теперь я постепенно становлюсь полноправным жителем Блайзбери.

– Не лсти себе, – я не выдержала и засмеялась, – чтобы тебя признали за своего, пусть и с оговорками, тебе придётся очень постараться. Блайзбери – маленький городок, а в таких случаях уровень снобизма прямо пропорционален количеству жителей. Максимум, которого ты сможешь добиться, – это из категории «что с него взять, с чужака...» перейти в группу «он, конечно, пришлый, но...»

Тут Алекс притормозил и втянул носом воздух.

– Чем это и откуда так восхитительно пахнет?

– Как раз туда мы с тобой и направляемся, в маленькую, но потрясающую кондитерскую «У тётушки Салли», – засмеялась я и потянула на себя дверь.

Звякнул колокольчик, и из-за прилавка выглянула улыбающаяся тётушка Салли. Увидев Алекса, она ненадолго замерла, но быстро взяла себя в руки. Разве что улыбка стала ещё шире.

– Мэгги, дорогая, – поприветствовала она меня, – как я рада тебя видеть, но ты сегодня не одна?

– Как видите, тётушка Салли, – я остановилась напротив прилавка, – познакомьтесь, это мистер Гилмер, Алекс Гилмер, тот самый, который будет строить на правом берегу торговый центр. Алекс, а это тётушка Салли,

– О, мистер Гилмер! – тётушка Салли круглыми глазами посмотрела на меня, потом на Алекса, сделала какие-то выводы, вспомнила, видимо, ходившие слухи, и воскликнула. – Это такая честь...

– Ну что вы, я очень рад познакомиться! – просиял улыбкой Алекс. – Знаете, даже если бы Мэгги не привела меня сюда, я бы непременно сам зашёл на запах. Скажите же мне скорее, чем это так невероятно, просто волшебно пахнет?!

– Вы как раз вовремя, – засуетилась тётушка Салли, – я только что вынула из печки очередную партию челси. Вы что-нибудь купить или кофе выпьете? А может быть, чай?

– Нам бы позавтракать, тётушка Салли, – попросила я, устраиваясь за дальним угловым столиком, – мне ещё на работу, а мистеру Гилмеру – в Хоуптон.

– Конечно! Сейчас всё будет! Вам два полноценных завтрака, да? И кофе с челси, я правильно понимаю?

– Да, именно так, – подтвердила я.

– Скажите, пожалуйста, где я могу вымыть руки? – вежливо поинтересовался Алекс и, получив подробнейшую инструкцию, скрылся в глубине кондитерской.

Тётушка Салли, которая уже колдовала за прилавком, тут же воспользовалась его отсутствием.

– Мэгги, так это правда? Алекс Гилмер собирается сделать тебе предложение? Я думала, это просто сплетни! Но ты не привела бы его ко мне просто так, правда?

– Это так, – вздохнула я, – завтра мы с ним идём ужинать в «Долли». Но это же всего лишь помолвка, мало ли что может случиться за полгода.

– Полгода – это достаточно приличный срок, – похвалила меня тётушка Салли, – Кевин одобрил бы твой выбор. Мистер Гилмер, конечно, чужак, но зато и собой хорош, и богат, и обходителен. Ты загляни ко мне потом, Мэгги, ладно? Расскажешь про то, как всё пройдёт, хорошо?

Тут вернулся Алекс, и тётушка упорхнула за прилавок, чтобы буквально через пять минут поставить на стол два подноса с аппетитно выглядящим завтраком.

Когда сытый и довольный Алекс допивал кофе и доедал очередной челси, в кондитерскую началось настоящее паломничество: обитатели близлежащих домов дружно решили, что им всем срочно нужна выпечка. Они вежливо здоровались со мной, делая вид, что ничего необычного в том, что за столиком сидит «тот самый Гилмер», нет. Кое-кто здоровался с Алексом, и тот отвечал неизменно вежливо и доброжелательно.

– У меня такое ощущение, что я попал на какие-то коллективные смотрины, – прошептал он мне, – и хотелось бы понять: меня одобрили?

– Теперь ты понимаешь, о какой общественности я говорила?

– О да, мне стало многое понятно, Мэгги!

– А теперь отвези меня на работу, пожалуйста, – попросила я, – а то я уже и так почти опоздала.

Кивнув, Алекс легко поднялся и, пользуясь тем, что в потоке посетителей образовалась пауза, подошёл к прилавку.

– Огромное спасибо, – искренне поблагодарил он покрасневшую от удовольствия тётушку Салли, – Мэгги была права: я никогда не ел более вкусных челси. Примите моё искреннее восхищение! И если они у вас ещё остались, то упакуйте мне, пожалуйста, с собой, штук пять. Нет, десять! И столько же сконов, если можно!

– Я очень рада, что они вам понравились, это наш семейный рецепт, – с гордостью сказала тётушка Салли, ставя на прилавок два больших пакета, – передаётся от матери к дочери уже много поколений.

– А вы никогда не задумывались о расширении? – задумчиво проговорил Алекс.

– К сожалению, наше помещение небольшое, – вздохнула тётушка Салли, – а арендовать не выгодно, так что мы уж как-нибудь так.

– Мы обсудим это, – решительно сказал мистер Гилмер, – думаю, я сделаю вам такое предложение, от которого вы не захотите отказываться. Ещё раз примите моё искреннее вос-

хищение. Теперь я совершенно точно ваш самый преданный поклонник и постоянный покупатель!

– Спасибо, тётушка Салли, – я поднялась и пошла к двери, где уже ждал меня Алекс, – я загляну на днях.

Уже когда я вышла из машины мистера Гилмера возле библиотеки, собрав очередную порцию любопытных взглядов, и поднялась на крыльцо, Алекс окликнул меня. Я обернулась и увидела, что он очень серьёзен.

– Спасибо, Мэгги, – неожиданно сказал он, – за то, что позволила немного лучше узнать и понять тебя.

И, не дав мне ничего ответить, он сорвался с места и скрылся за поворотом.

Глава 8

*«Нравиться женщине – хитрая наука. Её нужно
немножко обманывать, чтобы выглядеть загадочно,
но совсем чуть-чуть, иначе будешь выглядеть обманщиком.
А ещё женщину нужно интриговать, но важно
не перестараться, иначе можно стать жертвой собственных интриг.»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.